

крайней мере знать, усваивают ли в ней «Eden» или «Directorium». Кроме того, нужно проследить судьбу отдельных изданий обоих трактатов. Поскольку доктрина Херпа — так, как она изложена в «Theologia mystica», — страдает дуализмом, не лишенным двусмысленности, предположить, что каждый читатель, каждый ученик мог выбрать в ней то, что лучше всего соответствует его вкусам и опыту, есть руководящая гипотеза, при которой у историка есть больше всего шансов прийти к истине.

Часть 31.

535

6. Умозрительный мистицизм

«Theologia mystica», игравшая на протяжении нескольких веков фундаментальную роль в развитии христианской духовности, и новые наблюдения, сколь бы поверхностны они ни были, весьма помогают ощутить всю хрупкость выводов, которые все считали окончательно установленными. Но в этом есть и нечто более важное. Как мы только что видели, невозможно отрывать изучение влияния Рейсбрука от изучения критики, исходящей от канцлера Парижского университета и направленной против приора Грунендела. Видеть в данном факте знак вездесущности Жер-сона во время крайней доктринальной путаницы — значит быть готовым оценить этого теолога по его подлинным достоинствам, а не отказывать ему в ясности ума. Границу между XIV и XV веками однажды охарактеризовали как «глубокий раскол умов» («profonde scission des esprits»), соответствующий «разделению двух интеллектуальных сред» — университетов, «где разрабатывались методы науки», и монастырей, — раскол отделивший пылкую духовную жизнь от народной (Э. Брейе). Какую бы часть истины ни содержало это общее воззрение, она достаточна велика, и мы были как бы предупреждены о ней, наблюдая суть взаимоотношений между Жер-соном и Рейсбруком, тем более, что между различными интеллектуальными кругами отношения были оживленными, причем по очень важным вопросам. Одной из наук, изучение и разработка метода которой в Парижском университете велись под руководством самого прославленного из его канцлеров, была мистическая теология, то есть наука об опыте, получаемом посредством духовной жизни — такой, какую постоянно вели созерцатели. Наконец, даже если и был раскол, движение умов на протяжении нескольких столетий развития жизни и вероучения можно понять, только если принять во внимание взаимообусловленные действия и реакцию на них в их органичной связи. Оценить влияние Рейсбрука можно, только если история решит, наконец, не разделять того, что объединил Жерсон.

ЛИТЕРАТУРА

Экхарт: Pfeiffer F. Deutsche Mystiker des 14. Jahrhunderts. Leipzig, 1857, Bde. 1—2; Denifle H. Meister Eckeharts lateinischen Schriften und die Grundanschauung seiner Lehre // Archiv für Literatur- und Kirchengeschichte des Mittelalters, 1886, Bd. 2, S. 417—652, 673—687; Thery G. Edition critique des pieces relatives au proces d'Eckhart // Archives d'histoire doctrinale et litteraire du moyen age, 1926—1927, v. 1, p. 129—368; idem. Le Commentaire de Maitre Eckhart sur le Livre de la Sagesse II Ibid., 1928, v. 3, p. 325—343; 1929, v. 4, p. 233—392; Grabmann M. Neuaufgefundene Pariser Quaestionen Meister Eckharts und ihre Stellung in seinem geistigen Entwicklungsgange // Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, XXXII, 7, Munchen, 1927 (важное историческое введение); Geyer B. Magistri Echardi Quaestiones et sermo Parisienses. Bonn, 1931; Maitre Eckhart. Traités et Sermons (переведенные с немецкого F. A[ubier] и J. M., с введением M. de Gandillac). P.,